

МВ и ССО РСФСР

Уральский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. А. М. Горького.

В . А. ШАНДРА

ПОНЯТИЕ МЕТОДА ПЕЧАТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Свердловск

1975 г.

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Уральского ордена Трудового Красного Знамени
государственного университета имени А. М. Горького

Ответственный редактор, доцент В. Н. Ф о м и н ы х

МВ и ССО РСФСР

**УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО**

В. А. ШАНДРА

ПОНЯТИЕ МЕТОДА ПЕЧАТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

(Учебное пособие)

**Свердловск
1975**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ряду основных потоков продуктивно-творческой деятельности, составляющих в совокупности понятие «журналистика», партийная пропаганда имеет свои особенности и только ей свойственные преимущества. Теоретическое освоение их — живая потребность практики. Но не только потому, что она характеризуется постоянно приумножающимся интересным, поучительным опытом, заслуживающим анализа, обобщения и распространения. Пропаганде в наших газетах присущи также и элементы эмпиризма, интуитивности. Дают о себе знать и консерватизм, а также ничем неоправданные новации.

Теоретическое осмысление практики печатной партийной пропаганды немыслимо без всестороннего исследования и научного обоснования ее метода. Ведь именно он является аккумулятором мировоззренческих, идеологических и политических принципов и конкретных приемов, средств, форм познания и отображения действительности данным типом творческой деятельности. Между тем метод этот — наименее изученный компонент в структуре деятельности журналиста. Об этом свидетельствуют не только различные его толкования, но и чрезвычайная расплывчатость терминологического обозначения.

Одна из причин отмеченного нами отставания журналистской теории — большие трудности научного осмысления метода печатной партийной пропаганды, требующего комплексного изучения в единстве его познавательных и воздействующих начал.

Методология любого отражения, будь оно научное или художественное, может успешно разрабатываться только на основе марксистско-ленинской теории познания. В этом смысле исключения не составляет и анализируемый нами тип продуктивно-творческой деятельности. Исследование закономерностей ее эффективного воздействия на столь обширный и полиструктурный объект, каким является читательская аудитория, требует также опоры на научные достижения социальной психологии, педагогики, науки логики, аксиологии, марксистской философской антропологии... Это означает, что глубина, всесторонняя разработка метода печатной партийной пропаганды, равно как и метода журналистского творчества в целом, требуют коллективных научных усилий.

В данной работе автор ставил перед собой ограниченную задачу: очертить контур проблемы, определить понятие метода печатной партийной пропаганды и рассмотреть его гносеологический аспект.

ПОНЯТИЕ МЕТОДА ПЕЧАТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

XXIV съезд КПСС особо отметил возрастающее значение пропагандистской и агитмассовой работы партии. В постановлении Центрального Комитета КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» вновь подчеркивается, что «на современном этапе коммунистического строительства, когда ускорился процесс социального развития, возросли масштабы экономического строительства, осуществляется переход к интенсивным методам хозяйствования, быстро растет образование и культура советских людей, когда на международной арене утверждаются принципы мирного сосуществования и в то же время расширяется и усложняется идеологическая борьба, значение идеологической работы и внимание к ней всей партии неизмеримо возрастают»¹.

Естественно, это предполагает неуклонное повышение идейного уровня, эффективности и печатной партийной пропаганды, играющей особо важную роль в коммунистическом воспитании советских людей.

Главные задачи здесь состоят в том, чтобы «по-настоящему уметь в полной мере передать широким массам трудящихся всю силу нашей убежденности; действительно творчески подходить к делу коммунистического воспитания советского человека»².

В современных условиях научный подход к исследованию проблем содержания печатной пропаганды, к изучению механизма ее воздействия на разум и чувства человека, всех путей повышения ее действенности—практическая задача дня. Теперь особенно актуально требование, содержащееся в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»: «...поднять роль научно-исследовательских учреждений по общественным наукам в подготовке научно-обоснованных рекомендаций, необходимых для выработки... научных основ партийной пропаганды»³.

¹ «Правда», 1974, 31 августа.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 90.

³ «Коммунист», 1967, № 13, стр. 9.

В постановлении ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» вновь рекомендовано развивать научные исследования, связанные с изучением эффективности идеологической работы, особо подчеркивается необходимость глубокого изучения пропагандистами, журналистами научных основ партийной пропаганды, овладения ими марксистско-ленинским методом, ленинскими принципами, эффективными приемами и методами ведения идеологической работы⁴.

В числе конкретных проблем пропаганды, требующих первоочередной научной разработки, участники научной конференции «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории» называли:

«повышение аналитических основ и идейно-теоретического уровня пропаганды;

комплексность и всесторонность подхода к изучению и освещению вопросов;

тесная связь с новыми явлениями жизни, изучение и обобщение выдвигаемых ею вопросов, последовательное проведение марксистской методологии при оценке явлений, фактов и событий;

*совершенствование форм и методов пропаганды, дальнейшее внедрение научных основ в ее организацию*⁵.

Все эти проблемы являются первоочередными и для теории и практики печатной партийной пропаганды. Осуществление их требует всестороннего изучения закономерностей пропагандистского творчества в прессе и прежде всего — глубокого научного осмысления и применения ее метода. Он является аккумулятором мировоззренческих, теоретических принципов и конкретных творческих приемов и способов изучаемого нами типа творчества.

К сожалению, метод печатной партийной пропаганды глубоко и всесторонне пока не изучен. Он характеризовался лишь в общих чертах преимущественно в связи с разработкой теории публицистики и коммунистической журналистики. При этом проявились различные подходы к пониманию метода публицистического творчества. Одни исследователи исходят из того, что «...метод советской публицистики есть ленинская теория отражения, точнее диалектико-материалистическое познание действительности»⁶. Другие ученые, не отвергая в принципе такое понимание метода в самом общем плане, считают, что

⁴ См.: «Правда», 1974, 31 августа.

⁵ См.: Проблемы современной идеологической борьбы, развития социалистической идеологии и культуры. Материалы научной конференции. М., 1972, стр. 8.

⁶ Д. М. Прилюк. На верном пути. — «Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Журналистика», 1968, № 4, стр. 63.

«его нельзя полностью «накладывать» на характеристику метода в частном типе практической деятельности или в частной теоретической дисциплине, какой является теория печати»⁷. При определении метода «как компонента в структуре деятельности журналиста» В. М. Горохов советует «избегать априорных или дедуцированных из смежных наук суждений и больше полагаться на обобщение практики»⁸.

По нашему мнению, различное толкование метода публицистики, наблюдающаяся при этом расплывчатость терминологического обозначения — это не только конкретное свидетельство недостаточной выявленности научных основ журналистского творчества, в том числе и его теоретико-пропагандистского потока, но и отражение сложности, различных подходов к пониманию методологии познания социальных явлений вообще. Об этом говорит в частности одновременное функционирование весьма различных определений этой методологии⁹.

Сложность самой проблемы сказывается и на разработке метода отражения социальной реальности в журналистском творчестве. Что касается приведенных выше неидентичных подходов к понятию метода этого типа творчества, то они скорее дополняют друг друга, нежели исключают. Каждый из этих подходов сориентирован на существенные, но различные компоненты весьма широкого, многосоставного явления, каким является метод журналистского творчества.

Итак, что прежде всего определяет понятие метода печатной партийной пропаганды? Каковы его гносеологические основы?

Как известно, материалистическая диалектика, излагая основные законы развития природы, общества и мышления, является методологической основой любого научного познания. Именно в этом смысле материалистическая диалектика в марксистско-ленинской теории познания рассматривается как всеобщий метод. В полной мере он проявляет себя и в печатной партийной пропаганде, определяя ее методологические основы — систему теоретических, мировоззренческих положений, проистекающих из требований этой формы продуктивной творческой деятельности и используемых пропагандистом в качестве познавательных принципов, средства познания и популяризации марксистско-ленинской теории, жизненных процессов и явлений.

Еще Гегель, характеризуя соотношение понятия и метода, писал, что метод «не есть нечто отличное от своего предмета

⁷ В. М. Горохов. Метод журналистского творчества. — «Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Журналистика», 1973, № 1, стр. 17.

⁸ Там же.

⁹ См.: П. Копнин, А. Спиркин. Философская энциклопедия, т. 3, М., 1964, стр. 423; Н. Стефанов, С. Качаунов, К. Симеонова. Структура и методология исторического познания. (На болгарском языке). София, 1971, стр. 89—90; В. А. Штофф, Л. А. Микешина. Формы и методы научного познания. — «Философские науки», 1974, № 5, стр. 117.

и содержания...»¹⁰. Догадку Гегеля о том, что метод — это не просто способ познания, а «душа и понятие содержания», высоко ценил В. И. Ленин¹¹. Материалистическая диалектика глубоко и в полной мере доказала, что методология изучает не только способы познания, но и основные принципы познаваемого.

«...Принципы, — писал Ф. Энгельс, — не исходный пункт исследования, а его исключительный результат; ...не природа и человечество соотносятся с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»¹². Это означает, что и методологические принципы печатной партийной пропаганды не могут быть выведены из абстрактных соображений или просто «найжены» в объективной действительности. Они отражают творческий процесс пропагандистской практики партийно-советской печати, вырабатываются и научно развиваются на основе достижений этой практики.

Для печатной партийной пропаганды первостепенное значение имеют такие ее принципы, как классовость и партийность, научность и объективность, органическое единство теории и практики. Содержание этих принципов аккумулирует наиболее существенные особенности процесса отражения социальной действительности в пропагандистском творчестве.

Таким образом, краеугольный вывод марксистско-ленинской теории познания о том, что материалистическая диалектика выступает как всеобщий метод, находит полное подтверждение и в таком конкретном типе творческой деятельности, какой является печатная партийная пропаганда. Вместе с тем, как и каждая наука, каждая теоретическая дисциплина, любой тип продуктивной творческой деятельности, печатная партийная пропаганда в соответствии со спецификой своего предмета имеет свой метод. В самом общем понимании он выступает как конкретизация и применение законов, категорий и принципов теории познания диалектического материализма. И это потому, что любой метод разрабатывается лишь на базе философской теории. Согласно этой точке зрения, не может существовать несколько методологий; методология одна — философско-логическая. Отсюда следует, что все методы являются философско-логическими, а так называемые частнонаучные, специальные методы представляют собой не что иное, как конкретизацию всеобщих философско-логических методов¹³.

Однако такого общего понимания методологии познания со-

¹⁰ Гегель. Соч., т. 5. М., 1937, стр. 34.

¹¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 218.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 34.

¹³ См.: Ангел Быков. Методы познания в свете теории отражения. — В кн.: Ленинская теория отражения и современная наука. Отражение, познание, логика. София, 1973, стр. 383.

циальных явлений вообще и метода печатной партийной пропаганды, в частности, недостаточно. Для того, чтобы плодотворно руководствоваться им, его необходимо конкретизировать и углублять, анализируя и познавая те частные, конкретные и специфические именно для печатной партийной пропаганды средства, приемы, способы, с помощью которых ее метод получает практическое воплощение.

Таким образом, метод печатной партийной пропаганды диалектически включает в себя как исходные основы — мировоззренческие, теоретические принципы, так и конкретные приемы, средства, способы эмпирического и теоретического отражения социальной действительности, разработанные исходя из общих принципов мировоззрения.

Оба эти аспекта — методологический и методический — всегда едины, неотделимы в пропагандистском творчестве. В методике, т. е. в частных приемах и способах отражения пропагандистом социальной реальности, проявляются общие методологические принципы. Вот почему противопоставление или недооценка любого из этих аспектов равнозначны отходу от понимания научных основ самой природы метода печатной партийной пропаганды.

Его научная разработка может быть успешной, если будет осуществляться одновременно в обоих аспектах. В этом убеждают и выводы теоретиков методологии познания социальных явлений. Так, В. Ж. Келле и Н. И. Макешин пишут:

«Разработка приемов и способов отражения того или иного конкретного фрагмента реальности или действительных отношений, конечно, также исходит из общих принципов мировоззрения, но непременно должна учитывать специфику изучаемого объекта.

И здесь появляется необходимость расширенного понимания методологии как определенной совокупности принципов, средств и методов познания»¹⁴.

Фактически речь идет о понимании этими учеными методологии как системы регулятивных принципов и правил практической и теоретической деятельности, выработанных субъектом на основе закономерностей исследуемого объекта. Метод познания представляет собой диалектическое единство субъективных и объективных моментов познания, поскольку он есть созданный субъектом способ отражения исследуемого объекта¹⁵.

Для печатной идеологической пропаганды принципиальное

¹⁴ В. Ж. Келле, Н. И. Макешин. Теория отражения и методология познания социальных явлений. — В кн.: Ленинская теория отражения и современная наука. Теория отражения и общественное сознание. София, 1973, стр. 60.

¹⁵ В. А. Штоф, Л. А. Микешина. Формы и методы научного познания, стр. 117.

значение имеет понимание природы объективных и субъективных моментов в ее методе. Это понимание является условием и оружием преодоления субъективизма в отношении к этому методу.

Только признание объективной обусловленности данного метода (что предполагает выяснение объективной природы отражаемых предметов или явлений, их взаимосвязи и специфики) позволяет уяснить и сущность социальных целей, задач, решаемых этим методом. В этом смысле можно отметить, что метод печатной партийной пропаганды нацелен на раскрытие объективных закономерностей общественного развития, содержания общественных наук; на отражение развивающейся социальной практики и теории.

«Недооценка объективной обусловленности метода и его теоретического аспекта,—справедливо предупреждает В. В. Иванов,—приводит к упрощенной трактовке проблемы в целом, согласно которой... метод рассматривается лишь как совокупность исследовательских приемов или же он отождествляется с логическими средствами мышления»¹⁶.

Сам метод печатной партийной пропаганды не содержится, конечно, в объекте ее отражения. Методом становятся вырабатываемые субъектом пропаганды приемы, средства, формы для получения, проверки и популяризации знаний о закономерностях социального развития. Однако было бы ошибочно понимать этот метод только как способ реализации творческой активности пропагандиста, не принимая во внимание объективные основания и факторы его функционирования.

В данной связи уместно вспомнить критику С. Л. Рубинштейном попыток рассматривать творчество как духовный процесс, независимый от объективных факторов. «Сведение объективного знания к мыслям индивида, взятым лишь в их зависимости от последовательности стадий мыслительно (психического) процесса, который к ним привел, вне взаимозависимости объективного содержания мысли, отражающей закономерность объективной реальности,—это суть так называемого психологизма, составляющего ядро субъективного идеализма»¹⁷.

Материалистическая диалектика полностью отрицает любые попытки идеалистов рассматривать методы познания как нечто обособленное, самостоятельное, могущее быть рациональным и практичным независимо от объекта познания. В действительности эти качества любого метода раскрываются только в отношении к познаваемому предмету.

В свете сказанного особенно дремучим анахронизмом пред-

¹⁶ В. В. Иванов. Соотношение истории и современности как методологическая проблема. М., 1973, стр. 87.

¹⁷ С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. М., 1957, стр. 44.

ставляется мнение тех, теперь уже немногих практиков, которые не склонны замечать зависимость своего личного пропагандистского опыта от объективных факторов.

Метод анализируемого нами типа творчества дает простор для проявления индивидуальных склонностей, способностей, вкусов, темперамента, воли на всех этапах творческого процесса — от выбора, разработки темы — до ее литературной отделки. Однако цели объективного отражения познаваемого предмета и направленного изложения познанного могут быть успешно достигнуты только при условии учета объективных факторов, регламентирующих процесс отражения действительности пропагандистом.

Итак, метод пропагандистского творчества невозможно просто «найти» в объективной действительности. Он разрабатывается субъектом пропаганды в процессе развития самой творческой пропагандистской деятельности на основе определенной совокупности уже полученных ранее общих знаний. Иначе говоря, прежде чем стать орудием творчества, данный метод (как и любой метод познания вообще) выступает в качестве конкретно-исторического результата такого творчества.

Исходя из высокого уровня развития и большой дифференциации современной науки, М. В. Мостепаненко особо подчеркивает, что теперь «требуется более глубокое использование общих методологических положений диалектического материализма в отдельных областях науки, более детальная разработка методологии научного познания применительно к отдельным наукам и к имеющимся там частным методам»¹⁸.

В этой связи особенно понятной становится и актуальность исследования, постоянной разработки как методологического, так и методического аспектов печатного пропагандистского творчества применительно к современному состоянию общественных наук, общественного развития в целом.

Острая необходимость совершенствования методики печатной партийной пропаганды диктуется тем, что в ней сегодня немало элементов эмпиризма, интуитивности. Дают о себе знать и консерватизм, с одной стороны, и ничем не оправданная ориентация на такие «новые» приемы и средства, которые хуже «старых», необоснованно забытых, — с другой.

Поясним глубже содержание понятия «методика» применительно к пропагандистскому творчеству в прессе. Методический аспект партийной пропаганды, утверждает доктор философских наук С. И. Попов, — «сводится к специфическим средствам донесения до слушателя или читателя положений марксизма-ленинизма, существа политики КПСС и т. п. К методике относятся также способы и приемы, применение которых способ-

¹⁸ М. В. Мостепаненко. Философия и методы научного познания. Л., 1972, стр. 39.

ствуется превращению знаний революционной теории в глубокие коммунистические убеждения»¹⁹.

«Методика партийной пропаганды, — считает Б. Ц. Бадмаев, — составляет совокупность различных и взаимосвязанных между собой методов, пользуясь которыми пропагандист доводит до сознания своих слушателей содержание марксистско-ленинской науки»²⁰.

В принципе эти определения не противоречат друг другу, но их можно конкретизировать. Так, по нашему мнению, в системе взаимосвязанных между собой методов, составляющих методику печатной партийной пропаганды, важно видеть два структурных компонента: во-первых, научные методы, используемые в рамках и применительно к данному типу творчества; во-вторых, частные, специфические для этого творчества приемы, средства, пользуясь которыми пропагандист доводит до сознания читателей содержание своего произведения, добивается его действительности. В первом случае прежде всего имеются в виду такие методы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, методы конкретных социальных исследований и другие, широко используемые в практике печатной пропаганды. По существу эти методы одинаковы во всех сферах творческой познавательной деятельности. Однако в зависимости от характера и особенностей каждой из этих сфер данные методы приобретают соответствующие специфические черты. «Методика касается области использования научных методов в рамках данной конкретной науки, применительно к данной конкретной науке»²¹. Сказанное распространяется и на теорию и практику пропагандистского творчества.

Второй основной структурный компонент методики печатной партийной пропаганды характеризуется совокупностью таких органически присущих ее предмету методов, как единство пропаганды и организации, всесторонность, систематичность и целенаправленность печатной пропаганды, сочетание в ней силы положительного примера и оружия критики и других.

Выделение этих двух структурных компонентов методики в известной мере условно, но необходимо для углубленного познания сущности метода печатной партийной пропаганды.

Развитие этого метода неотрывно от достижений журналистики в отражении «истории современности», от прогресса тех наук, на раскрытие содержания которых он нацелен, от уровня развития всех сторон его предмета.

¹⁹ С. И. Попов. Партийная пропаганда и борьба против буржуазной идеологии, правого и «левого» ревизионизма. — В сб.: Вопросы теории и практики партийной пропаганды. М., 1971, стр. 48.

²⁰ Б. Ц. Бадмаев. Элементы психологии и педагогики в партийной пропаганде. М., 1973, стр. 87.

²¹ Ангел Быков. Методы познания в свете теории отражения, стр. 383.

Прежде всего необходимо подчеркнуть на уровне самых определяющих характеристик диалектическую связь метода печатной партийной пропаганды с методом журналистского творчества в целом. Правда, тут нас ожидают чрезвычайные трудности. Как совершенно справедливо отвечает В. М. Горохов, — «метод — наименее изученный и наиболее спорный компонент в структуре деятельности журналиста»²². Однако в последние годы он активно разрабатывается и в столкновении различных, нередко несовместимых точек зрения, начинает все отчетливее проявлять свои структурные компоненты и определяющие черты²³.

Весьма конструктивные для научной разработки мысли по этому поводу высказал доктор филологических наук С. М. Гуревич. Сопоставив основные высказывания Маркса и Энгельса о самом понятии метода как способа деятельности, направленной на достижение определенной цели, показав, что их способ и характер познания действительности, отражения и воспроизведения познанного закономерно обусловлены предметом исследования, познания и целью этого познания, С. М. Гуревич с достаточным обоснованием преломляет эти идеи в области журналистики. Таким образом исследователь приходит к выводу: «Метод журналистики — способ познания и отражения ею действительности — зависит как от характера предмета журналистики, так и от ее целей, задач и общественной роли. Именно предмет журналистики, ее задачи, цели и роль в обществе закономерно обуславливают характер, особенности ее метода»²⁴.

Всесторонняя характеристика сущности метода журналистского творчества не является нашей задачей, хотя в дальнейшем нам неизбежно придется сопоставлять с ним метод печатной партийной пропаганды. Сейчас же важно отметить, что в своей методологической основе приведенный выше вывод целиком относится и к методу пропагандистского творчества в прессе.

Основные особенности этого метода обусловлены:

во-первых, предметом печатной партийной пропаганды, спецификой тех сторон действительности, которые она отражает;

²² В. М. Горохов. Метод журналистского творчества, стр. 17.

²³ См.: В. Здоровага. В мастерской публициста. Львов, 1969; А. Ф. Бережной. Ленин — создатель печати нового типа. Л., 1971; В. И. Кузнецов. О полемическом искусстве В. И. Ленина. М., 1971; Н. Г. Зорина, А. А. Савенков. В. И. Ленин и партийные публицисты. Л., 1972; М. С. Черепанов. Проблемы теории публицистики. М., 1973; С. М. Гуревич. К. Маркс и Ф. Энгельс — основоположники теории коммунистической журналистики. М., 1973; Е. П. Прохоров. Публицист и действительность. М., 1973; В. В. Ученкова. Публицистика и политика. М., 1973; Д. М. Прилюк. Теория и практика журналистского творчества. (На украинском языке). 1973; В. В. Ученкова. Публицистика и политика. М., 1973; Д. М. Прилюк. Киев, 1973; А. А. Круглов. В. И. Ленин и становление советской прессы.

²⁴ С. М. Гуревич. К. Маркс и Ф. Энгельс — основоположники теории коммунистической журналистики, стр. 54—55.

во-вторых, творческую природу этого метода нельзя понять без соотношения с той целью, ради которой печатная партийная пропаганда существует и которая побуждает человека к активному продуктивному действию именно на данном участке развития духовно-практической истории человечества.

Главным в содержании партийной пропаганды, по определению В. И. Ленина, является «распространение сознания во-обще»²⁵. Возникновение же современного социалистического сознания он считал возможным только на основе глубокого научного знания²⁶.

В этой связи становится особенно понятным и ленинское определение главной задачи партийной пропаганды — разъяснять принципы коммунизма. «Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело»²⁷.

Руководствуясь ленинской теорией пропаганды Коммунистическая партия научно определяет ее содержание и главные задачи в данных конкретно-исторических условиях. На современном этапе коммунистического строительства, говорится в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», — «главным содержанием всей политической работы следует считать всесторонний показ борьбы партии, всего советского народа за претворение в жизнь великих заветов Ленина, глубокое раскрытие значения марксизма-ленинизма для революционных преобразований, исторической роли В. И. Ленина... разъяснение марксистско-ленинского учения для строительства социализма и коммунизма...»²⁸.

Естественно, это предполагает глубокое разъяснение наиболее актуальных проблем марксистско-ленинской теории, политики, программных целей и мероприятий КПСС, теоретического смысла социальных процессов, значительных фактов и явлений общественной жизни; непримиримую борьбу против пережитков капитализма, любых проявлений буржуазной и ревизионистской идеологии — все то, что служит формированию у читателей коммунистического мировоззрения, повышению их политической и трудовой активности.

Сказанное выше с необходимостью определяет основные социальные и творческие характеристики метода пропагандистского творчества. Прежде всего отметим, что любые начала этого метода, в том числе и такие главные, как гносеологическое, ценностно-идеологическое и социально-психологическое, — объективно обуславливаются общественно-политической системой нашего государства, интересами ее дружественных классов, выраженных в политике Коммунистической партии. Совершен-

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 366.

²⁶ Там же, стр. 39.

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 408.

²⁸ Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник документов. М., 1972, стр. 186.

но естественно, что в социалистическом обществе, где трудящиеся сами осуществляют государственную власть, где печать — выразитель идей и интересов трудящихся, где правящая партия, правительство — выражают интересы трудящихся, ведут постоянную заботу об их благе, — как методология в целом, так и конкретные регулятивные правила пропагандистского творчества в прессе в корне отличны и по своим целям противоположны приемам и методам пропаганды в прессе капиталистического общества, где государство, печать, идеология господствующего класса — на страже правящего меньшинства.

Творческие параметры метода печатной партийной пропаганды в решающей степени обусловлены и особенностями отражаемых им сторон действительности. Базисом его функционирования является систематизированное общественное сознание, основной сферой проявления — непосредственное идеологическое мирозерцание, совокупной идеологической задачей — постижение, накопление и активное распространение научных знаний о закономерностях общественного развития, разъяснение принципов коммунизма.

Метод пропагандистского творчества в прессе, как видим, обусловлен научной, идеологической сущностью общественных наук, функционирует в их пределах и служит осуществлению провозглашаемых ими идеалов. Отсюда родство (но не идентичность) методологии идеологической пропаганды с методологией общественных наук, отсюда — полное единство критериев их действительности.

Какой это критерий? Очень четкий, научный ответ на этот вопрос дан С. П. Трапезниковым:

«Самый действенный критерий, определяющий рост общественных наук в нашем социалистическом обществе, — это их высокая научность, теоретическая обоснованность, идейность, чистота марксистско-ленинского мировоззрения, нетерпимость к малейшим проявлениям вихляния, шатания, примиренческого отношения к буржуазной, а также к правореформистской и левоавантюристической идеологии»²⁹.

К сказанному можно добавить, что этим критерием должно измеряться и то влияние, которое оказывает печатная партийная пропаганда на политическую и социальную жизнь, на ход борьбы идеологий, на воспитание советских людей в духе коммунистического мировоззрения. Таков, следовательно, в главном и критерий эффективности метода пропагандистского творчества в прессе.

В данной связи крайне важно особо выделить и политический аспект этого метода в качестве определяющей характеристики его социально-творческих особенностей. Наша партия

²⁹ С. П. Трапезников. Общественные науки — могучий идейный потенциал коммунизма. М., 1974, стр. 27.

никогда не скрывала, что ее пропаганда носит глубоко классовый, партийный характер, выражает интересы рабочего класса, всего народа, а главным в ценностно-ориентировочном подходе к действительности у нее является политический подход.

Пропагандист в любом обществе выражает точку зрения своего класса, партии, общества, если это социалистическое общество, их интересы. Это и обуславливает в главном его ценностно-идеологический взгляд как на социально-экономические процессы, так и на теории, концепции, отражающие содержание этих процессов. Уровень их постижения пропагандистом, а также степень его социальной активности в революционно-преобразовательных целях как раз и определяется уровнем его политической, научно-мировоззренческой зрелости, что находит непосредственное отражение в приемах, методах его творческой деятельности и в конечном счете аккумулируется в методе идеологической пропаганды. Характеризуя в этом аспекте ленинское пропагандистское искусство, Н. К. Крупская писала: «Когда мы говорим о Ленине-редакторе, нас интересует, конечно, Ленин не как редактор вообще, а Ленин как редактор — партиец, редактор-коммунист, стремившийся в каждой статье, в каждой фразе, в каждом слове проводить коммунистические идеи, стремившийся сделать газету, журнал орудием борьбы за коммунизм»³⁰.

Политическая сторона метода печатной партийной пропаганды не сводится только к задачам отражения собственно политической сферы жизни общества. Пропагандист отражает в политическом аспекте все сферы общественной жизни: экономическую, социальные отношения, культуру. Как отмечает В. Г. Афанасьев, эти сведения относятся к политической пропаганде и информации «на том основании, что экономические, социальные, духовные процессы в классовом обществе обязательно приобретают политическую направленность, пронизаны классовым содержанием, сознательно управляются в интересах классов, господствующих политически. Точно так же и информация об этих процессах приобретает ярко выраженную классовую политическую направленность и используется как важное средство выработки пропаганды и реализации политически»³¹.

Идеологическая, политическая направленность метода печатной партийной пропаганды в решающей степени определяет требования к содержанию всех его конкретных познавательных и отображающих задач. В частности они определяют принципы актуальности и оперативности пропаганды в прессе.

В постановлении ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Бело-

³⁰ Н. К. Крупская. О Ленине. М., 1960, стр. 152.

³¹ В. Г. Афанасьев. Политическая информация. — В сб.: Проблемы научного коммунизма. Вып. 8. М., 1974, стр. 82.

руссии» в числе основных высших требований, предъявляемых сегодня к идеологическим кадрам, сформулировано и такое: «Они должны неустанно овладевать ленинским искусством политического просвещения и убеждения масс, вести агитационно-пропагандистскую работу доказательно и доходчиво, оперативно реагируя на события в стране и на мировой арене, на идейные запросы советских людей»³².

Таким образом, определяющая роль мировоззренческого, идеологического и политического начал — закономерность функционирования метода печатной партийной пропаганды.

Особенности предмета и природа социальных функций идеологической пропаганды в печати объективно обуславливают такую имманентно присущую черту ее метода, как органическое взаимодействие теоретического, научно-материалистического отражения диалектики общественного развития с методом документализма. Документализм в публицистике, по определению В. В. Ученовой, — «это точность отображения отдельных явлений, это уровень фиксации конкретных событий, единичных фактов»³³.

Сегодня уже мало кто отваживается поддерживать некогда распространенное представление, будто, в отличие от естественных наук, общественные — не вполне точные. Как убедительно показал С. П. Трапезников, общественные науки, опирающиеся на теоретический фундамент марксизма-ленинизма, по природе своей точные науки. Сегодня и их исследовательский арсенал все более ощутимо обогащается средствами точного познания социальной действительности. И если есть еще «неточные» труды, есть еще «неточные» их авторы, то это не дает основания делать вывод о неточности общественных наук³⁴.

Конечно, точность общественных наук и точность документализма — понятия далеко не тождественные; они отражают качественную сторону результатов различных уровней познания: теоретического в первом случае и эмпирического — во втором (об особенностях обоих уровней и их взаимосвязи будет сказано ниже). Однако эти «точности» не только не исключают, а, наоборот, предполагают друг друга, сосуществуя в глубоком диалектическом единстве. Оценка значения этого единства для политической практики вообще и партийной пропаганды, в частности, весьма определенно выражена в ленинском требовании: «марксист должен в посылки своей политики ставить *только* точно и бесспорно доказанные факты»³⁵.

Как совершенно справедливо пишет В. В. Ученлова, «без до-

³² «Правда», 1974, 31 августа.

³³ В. В. Ученлова. Публицистика и политика, стр. 177.

³⁴ С. М. Трапезников. Общественные науки — могучий идейный потенциал коммунизма, стр. 15—30.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 319.

стоверности конкретных наблюдений, без опоры на документальные факты реальности нет ни философии, ни поэзии, ни науки, ни иных «обобщающих» видов творчества»³⁶.

Нет, следовательно, и теоретико-пропагандистского творчества в прессе, согласимся мы. Функционирование метода этого творчества действительно немислимо без глубокого проникновения пропагандиста в сущность фактов и событий, относящихся к избранной теме. Только такая документально-аналитическая работа ведет его к обобщенным знаниям и конкретным суждениям, которые составляют суть, концепцию, скажем, пропагандистской статьи. Но суммы фактов, давших основу этой статьи, в ней может и не быть. Их существенное содержание находит свое отражение в структуре пропагандистского текста по преимуществу уже в снятом виде, т. е. переработанном, трансформированном на уровень понятий, исходных принципов и закономерностей теории.

Если иметь в виду не только специфику предмета, функций идеологической пропаганды в прессе, но и такие особенности ее аудитории, как чрезвычайная обширность и полиструктурность, становится ясным, почему ее метод может проявлять себя и развиваться только как *комплексный, многосоставный метод*.

Для осознания объективной обусловленности этого его качества принципиальное значение имеет понимание того, что ни один метод познания социальной действительности не может претендовать на универсальность, на законченное ее отражение.

Марксистско-ленинская теория познания отрицает возможность этого уже потому, что, как писал В. И. Ленин, — «исторически условны *пределы* приближения наших знаний к объективной абсолютной истине, но *безусловно* существование этой истины, безусловно то, что мы приближаемся к ней. Исторически условны контуры картины, но безусловно то, что эта картина изображает объективно существующую модель»³⁷.

Научному познанию максимальное приближение к этой «объективной, абсолютной истине» дает использование комплекса методов всех общественных наук в их единстве и во взаимосвязи. И хотя цели научного и пропагандистского познания далеко не тождественны — отличаются диапазоном обобщений, степенью инвариантности выводов, прогнозирующих задач, самими возможностями осуществления социального эксперимента и т. д. — использование совокупности методов познания, присущих общественным наукам, характернейшая черта метода печатной партийной пропаганды. Это обусловлено спе-

³⁶ В. В. Учен ова. Публицистика и политика, стр. 178.

³⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 138.

цифкой ее предмета, социальной предназначенности, диалектикой взаимосвязи с закономерностями функционирования советской прессы.

Любые свои рациональные и практические качества метод пропагандистского творчества полно раскрывает в отношении к конкретному предмету. Объективная обусловленность этого четко подчеркнута К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Святом семействе»: «Наш способ изложения предмета обусловлен, естественно, *характером самого предмета*»³⁸.

Важнейшим моментом творческого использования метода печатной партийной пропаганды как раз и является его согласование с особенностями предмета отражения. Например, методы пропаганды общественных наук не могут не отличаться от пропаганды конкретных экономических достижений социализма за определенный период. Как обоснованно замечает Б. Ц. Бадмаев, «методы пропаганды знаний не могут быть одинаковыми даже внутри системы общественных наук: методика пропаганды философских знаний существенно отличается от методики пропаганды философских знаний существенно отличается от методики пропаганды экономических или исторических знаний. Это различие всецело обусловлено различием содержания наук и спецификой целей, которые ставятся перед пропагандой в области каждой из них»³⁹.

В гносеологическом «срезе» многосоставность метода пропагандистского творчества отчетливо обнаруживает себя и в единстве отражательных и воздействующих начал любого пропагандистского текста. В нем органически сопряжены собственно познавательные правила, которые использовал автор, скажем, для углубленного осмысления определенных теоретических или сугубо жизненных проблем — с приемами, средствами в целях осмысленного влияния на данную читательскую аудиторию.

Разумеется, границы между отражением и воздействием в значительной степени условны. Тем более недопустимо противопоставление этих этапов процесса познания. Но осознавать специфичность способов отражения действительности пропагандистом и способов организации результатов отражения в пропагандистское воздействие, творчески развивать их в неразрывной связи, в органическом единстве — одна из актуальных задач теории и практики печатной партийной пропаганды.

Мы полностью разделяем мнение Б. Ц. Бадмаева о том, что удастся доказать связь между закономерностями познавательной деятельности человека, с одной стороны, и результатами пропаганды — с другой. Если методика в целом (как система) и отдельные приемы пропаганды адекватно отражают законо-

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 7.

³⁹ Б. Ц. Бадмаев. Элементы психологии и педагогики в партийной пропаганде, стр. 89.

мерности человеческого познания, то они успешно воздействуют на сознание слушателя, формируя у него истинные знания и научное мировоззрение»⁴⁰.

Применительно к методу печатной партийной пропаганды это означает, что и его подлинно научная разработка возможна только в связи с теми науками, которые исследуют закономерности человеческого познания, закономерности эффективности пропагандистского творчества, иначе говоря, на методологической основе марксистско-ленинской гносеологии и на научной основе социальной психологии, педагогики и науки логики. Только в неразрывной и тесной взаимосвязи с этими науками можно развивать и формировать в органическом единстве как способы познания действительности, так и способы организации результатов познания в активное пропагандистское воздействие.

Понятие о методе печатной партийной пропаганды будет неполным, если не определить такую его особенность, как единство теоретического и эмпирического при определяющей роли первого.

Глубокое осознание их соотношения, во-первых, предостерегает как от плоского эмпиризма, схематизма, так и от беспочвенного, оторванного от конкретного опыта теоретизирования, которые могут одинаково отрицательно сказаться в нашей пропагандистской практике; во-вторых, вооружает пропагандистов в борьбе против теории и практики буржуазной пропаганды, отрицающей диалектическое единство теоретического и эмпирического в методе журналистского творчества вообще, гипертрофирующей значение эмпирического знания вообще, классово-осознанной цели отхода от научно-теоретического отражения социальной действительности.

В. М. Горохов в уже цитируемой нами статье «Метод журналистского творчества» подчеркивает, что «ядром» творчества является теоретическое познание, опирающееся на историко-материалистическую методологию, а также на методологию частных научных дисциплин. Соотношение составных частей метода журналистского творчества В. М. Горохов обоснованно характеризует как своеобразный слепок соотношения теоретического и эмпирического знания.

Что касается теоретико-пропагандистского творчества, то в его методе глубоко определяющую роль играет, конечно, теоретическое начало.

Вдумаемся в сущность употребляемых нами категорий. Это необходимо сделать еще и потому, что в литературе по теории журналистики деление эмпирического и теоретического нередко отождествляется с разделением познания вообще на чувственность и мышление («чувственное» и «логическое»).

⁴⁰ Б. Ц. Бадмаев. Элементы психологии и педагогики в партийной пропаганде, стр. 88.

Между тем различие между эмпирическим и теоретическим уровнями относится к области научного познания, а различие между чувственностью и мышлением характеризует диалектику процесса отражения вообще⁴¹.

Эмпирическое знание строится на эмпирическом базисе познания, т. е. отражает непосредственные отношения и связи вещей. Под этим знанием «понимается мышление», оперирующее общими представлениями и понятиями, отражающими непосредственные связи и отношения вещей, а также результаты эмпирического мышления, его «продукты». Последние всегда прямо сопоставлены с тем или иным объектом, фактом. Эмпирическому мышлению свойствен и синтез, но он в каждом конкретном случае носит непосредственный характер»⁴².

Специфическим содержанием теоретического мышления являются опосредованные связи и отношения. Теоретическое знание строится на основе теоретического базиса научного познания; оно позволяет правильно и углубленно объяснять и истолковывать исследуемые явления, отражая их сущность. Теоретики методологии познания З. М. Оруджев, С. С. Худяков под теоретическим знанием имеют в виду «мышление, которое с помощью промежуточных членов опосредствует отношение, связь противоположных эмпирических понятий, высказываний, а также результаты этого мышления, которые суть теоретические понятия. Правда, не сами теоретические понятия, а лишь часть их прямо сопоставимы с объектами, фактами и т. д., поскольку они являются эмпирическими понятиями, высказываниями»⁴³.

Эмпирическое знание марксистско-ленинская методология относит к первой ступени научного познания, а теоретическое — ко второй. Каждый из этих видов знания имеет свою специфику, несводим один к другому. И в то же время они неразрывно связаны между собой. Различие между эмпирическим и теоретическим уровнями научного познания и, следовательно, соответствующими формами и методами носит относительный характер и не только не исключает, но предполагает их глубокое, диалектическое единство. Это единство представляет собой характерную для науки форму единства теории и практики⁴⁴.

И в теоретико-пропагандистской практике чрезвычайно важно умение использовать возможности всех этих ступеней человеческого познания. Однако главным, определяющим началом

⁴¹ См.: В. А. Штофф, Л. А. Микешина. *Формы и методы научного познания*, стр. 118—119.

⁴² З. М. Оруджев, С. С. Худяков. Соотношение эмпирических и теоретических понятий в структуре научного знания. — *«Философские науки»*, 1974, № 2, стр. 48.

⁴³ З. М. Оруджев, С. С. Худяков. Соотношение эмпирических и теоретических понятий в структуре научного знания, стр. 48.

⁴⁴ См.: В. А. Штофф, Л. А. Микешина. *Формы и методы научного познания*; М. В. Мостепаненко. *Философия и методы научного познания*.

в методе пропаганды марксистско-ленинской теории, всех ее составных частей, политики КПСС — должен быть научно-теоретический, идеологический фактор.

Нацеленный на общие и конкретные положения теории, которые необходимо познать, раскрыть, донести до сознания читателя, метод печатной партийной пропаганды закономерно проявляет себя прежде всего как способ теоретического анализа этих положений. В результате и теоретическая подструктура пропагандистского текста выступает главенствующим его компонентом. Опора на знание конкретных фактов действительности, эмпирическая часть данного текста, которая наиболее доступна массовой аудитории уже потому, что ближе всего соприкасается с обыденным сознанием, необходима в той мере, в какой в качестве достоверности конкретных наблюдений подтверждает теоретические положения и тем самым способствует доходчивому изложению, наиболее эффективному воздействию на объект пропагандистского влияния.

«Метод творчества в аналитической журналистике, — пишет В. М. Горохов, — по необходимости сочетает операции не только с абстрактным, но и с конкретным, глубину анализа — с детально, широту обобщения — с иллюстрацией, показ глобальных общественных тенденций — с изображением отдельной человеческой судьбы»⁴⁵.

Этот вывод «накладывается» и на метод печатной партийной пропаганды при одной существенной оговорке: теоретическое исследование, идеологический фактор в нем является не только доминантой, а тем определяющим качеством, которое характеризует главную особенность данного метода. Не разделяя эту точку зрения, нельзя говорить о печатной партийной пропаганде как о типе творчества, характеризующемся глубиной отражения действительности прежде всего на уровне систематизированного сознания.

Успех пропаганды революционных идей классики марксизма-ленинизма всегда связывали с научно-теоретическим подходом к их изложению. «Когда хочешь заниматься такой пропагандой, — писал в этой связи Ф. Энгельс, — когда хочешь вербовать себе единомышленников, тогда одних декламаций мало: приходится заняться обоснованием и, стало быть, подходить к вопросу теоретически...»⁴⁶, т. е. раскрывать актуальный смысл общих положений, утверждений, доказывать их, опираясь на основательные теоретические позиции и конкретные жизненные доводы и примеры.

«Ученый находится в ситуации непрерывного выбора, — пи-

⁴⁵ В. М. Горохов. Метод журналистского творчества, стр. 21.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 532.

шет М. Р. Ярошевский. — Но выбор этот всегда обусловлен пересечением логической, социальной и психологической координат»⁴⁷.

Разделяя этот вывод и считая, что в подобной «ситуации непрерывного выбора», обусловленного пересечением этих же координат, находится человек любого рода осознанной социальной действительности, весьма важно выяснить, в каком соотношении эти факторы проявляют себя в печатном пропагандистском творчестве, какова здесь «нагрузка» каждого из них.

Анализ типичного теоретико-пропагандистского текста позволит сделать общий вывод о том, что метод пропагандистского творчества самоопределяется здесь в точке пересечения таких координат, как теоретическое постижение социальной действительности, ценностно-идеологическое «взвешивание» познанного и социально-психологическая его интерпретация в целях определенного воздействия на читателя.

Эти три типа связей лежат в основе методологии анализируемого нами типа творчества и находят свое отражение в структуре пропагандистского текста.

Иначе говоря, в любом из них обязательно наличие таких подструктур, как теоретико-логическая, ценностно-идеологическая и социально-психологическая.

Констатировать наличие этих параметров в творческой деятельности пропагандиста и научно осознать их «тайны» — далеко не одно и то же. А именно последнее, по нашему мнению, составляет огромный резерв повышения эффективности печатного пропагандистского слова. Вот почему научное выявление и осмысление отмеченных нами трех типов связи не только на этапе готового пропагандистского текста (чему исследователи пока уделяют главное внимание), но и в самом процессе творческой деятельности — одна из актуальнейших задач разработки методологии печатной партийной пропаганды. Речь идет о познании всех этажей пропагандистского мироздания: единства гносеологических, ценностно-идеологических и социально-психологических начал в данном типе творчества.

Разъединение этих граней единого целого допустимо только в теоретической абстракции как условия для более глубокого познания каждой из них, а значит и метода в целом. В самой же пропагандистской практике все компоненты ее творческого метода диалектически взаимосвязаны. И ни один из них в «чистом виде» существовать не может. Здесь действует принцип дополнительности и взаимообусловленности. Однако свойственная этому методу гибкость, пластичность позволяет широко варьировать соотношения между познавательными, оценочными и психологически воздействующими началами. «Концентрация» тех или иных фактов в каждом конкретном случае в главном

⁴⁷ «Вопросы философии», 1969, № 3, стр. 55.

обусловлена особенностями предмета пропаганды, авторской задачи, спецификой объекта пропагандистского воздействия.

По самой своей объективной природе и социальной сущности метод печатной партийной пропаганды не может быть шаблоном или трафаретом.

«...Все миропонимание ...Маркса, — отмечал Ф. Энгельс, — это не доктрина, а метод. Он дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования»⁴⁸.

Четкие научные принципы отношения к формам и методам партийной пропаганды содержатся и в решениях Коммунистической партии Советского Союза. «Партия революционного марксизма, — отметил X съезд РКП(б), — в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают»⁴⁹.

Эти принципиально важные положения являются определяющими и для практики применения метода печатной партийной пропаганды. Его необходимо рассматривать в динамике как всегда живое, диалектически развивающееся знание, как постоянно совершенствующийся инструмент познания, популяризаторского творчества.

Из сказанного можно сделать вывод, что в самом общем виде метод печатной партийной пропаганды может быть определен как система регулятивных мировоззренческих, идеологических, политических принципов и частных приемов, способов постижения социальной действительности и организации результатов познанного в эффективное социально полезное воздействие на читателя. Этот метод, следовательно, представляет собой диалектическое единство субъективных и объективных моментов отражения научных знаний о закономерностях общественного развития; он создается и совершенствуется субъектом на основе отражения закономерностей изучаемых сторон действительности.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 352.

⁴⁹ Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963, стр. 559.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАНЬ МЕТОДА ПЕЧАТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

В ряду типов деятельности, составляющих в совокупности журналистское творчество, партийная пропаганда имеет свои особенности и только ей свойственные преимущества. Вместе с тем, как часть целого она, несомненно, подчиняется действию присущих прессе законов развития.

Целое всегда состоит из частей, отличающихся друг от друга. «...Части целого, — писал К. Маркс, — различия внутри единства»⁵⁰. При этом «часть должна сообразоваться с целым, а не наоборот»⁵¹. Следовательно целое является определяющим по отношению к его составляющим. В нашем случае это означает, что присущие прессе принципы и функции, законы функционирования определяют в главном требования к каждому из ее творческих потоков.

Еще в 1842 г. К. Маркс писал: «...Чтобы пресса могла выполнить свое назначение, необходимо прежде всего ничего не предписывать ей извне, необходимо признать за ней то, что мы признаем даже за растением; а именно: признать, что она имеет свои *внутренние законы*, которых она не может и не должна по произволу лишаться»⁵².

В связи с поставленной в данном разделе целью нам крайне важно, прежде всего, увидеть проявление этих законов в суверенном гносеологическом аспекте. Сущность журналистики в этом аспекте К. Маркс глубоко выяснил уже в своих ранних произведениях⁵³. Особенно широко его взгляды по этому поводу изложены в работах «Дебаты о свободной печати», «Оправдание мозельского корреспондента», «Запрещение» *Leipziger Allgemeine Zeitung*, «О сословных комиссиях в Пруссии» и другие.

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 725.

⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 362.

⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 169.

⁵³ Обстоятельная характеристика понимания молодым К. Марксом «сущности печати», «сущности народной прессы», «сущности газетной прессы» как проявления главных свойств и качеств периодической печати и журналистики, свойств, существующих как объективная реальность, независимо от воли и сознания человека — дана С. М. Гуревичем. (См.: С. М. Гуревич. К. Маркс и Ф. Энгельс — основоположники теории коммунистической журналистики, стр. 32—73).

В ходе критического разбора дебатов о свободе печати в рейнском ландтаге К. Маркс ставит важные теоретические вопросы функционирования прессы: о ее роли в общественном развитии, о соотношении идеального и реального и другие. «Свободная печать, — пишет он, — это зоркое око народного духа, воплощенное доверие народа к самому себе... Свободная печать — это откровенная исповедь народа перед самим собой, а чистосердечное признание, как известно, спасительно. Она — духовное зеркало, в котором народ видит самого себя, а самопознание есть первое условие мудрости... Она всесторонняя, всезудуща, всеведуща. Она — идеальный мир, который непрерывно бьет ключом из реальной действительности и в виде все возрастающего богатства обратно вливается в нее животворящим потоком»⁵⁴.

Главное в этих положениях — пресса⁵⁵ должна служить народу, быть рупором народным, познавая реальную действительность, активно воздействовать на нее «животворящим потоком» «все возрастающего богатства духа».

В статье «Запрещение» *Leipziger Allgemeine Zeitung* К. Маркс отмечает такую гносеологическую особенность прессы как непрерывность процесса отображения ею действительности: «Как и сама жизнь, пресса находится всегда в становлении, и ничто в ней никогда не закончено»⁵⁶.

Наиболее развернутая характеристика журналистики как целого в интересующем нас аспекте дана К. Марксом в работе «Оправдание мозельского корреспондента». Вдумаемся в этот богатый содержанием отрывок: «...Газетный корреспондент может считать себя только частицей многосложного организма, в котором он свободно избирает себе определенную функцию. Один, скажем, больше изобразит непосредственное, подчерпнутое из общения с народом, впечатление, произведенное его бедственным положением; другой — историк — займется историей создавшегося положения; эмоциональный человек даст описание самой нужды; экономист рассмотрит средства, необходимые для ее уничтожения, причем разрешение этого *единого* вопроса может опять-таки даваться с различных сторон: то в местном масштабе, то по отношению к государству в целом и т. п.

Так, при живом движении печати раскрывается *вся правда в целом*. Сперва это целое выступает перед нами только в виде

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 65—66.

⁵⁵ Мы считаем достаточно основательными доводы С. М. Гуревича о необходимости относить высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о печати не только к совокупности печатных изданий и прессе, но и к журналистике как определенной общественно-политической деятельности. (См.: С. М. Гуревич. К. Маркс и Ф. Энгельс — основоположники теории коммунистической журналистики, стр. 21—22).

⁵⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 166.

различных, одновременно развивающихся взглядов, выдвигающих — то намеренно, то случайно — какую-либо одну сторону явлений. Но, в конечном счете, пресса этой своей работой только подготовила для одного из своих участников тот материал, из которого он создает *единое* целое. Так пресса, шаг за шагом, посредством разделения труда, выясняет всю правду, — не тем путем, что кто-либо один делает все, а тем, что каждый из этого множества людей делает ~~как~~ *какое-либо* одно небольшое дело»⁵⁷.

Легко заметить, что здесь К. Маркс синтезирует свои прежние представления о гносеологическом характере прессы и поднимается на новую ступень в осознании ее роли в процессе познания действительности. Он четко проводит мысль о предназначении прессы — всесторонне познавать и отображать жизнь — т. е. о ее системном отражении действительности. И проявляется оно не только в том, что пресса — это система различных периодических изданий, которая выступает как средство познания и выражения жизненно важных интересов и целей общественного развития. Не менее важно понимание журналистики как системного образования, характеризующего коллективный творческий процесс в рамках любого периодического издания. «Многосложный организм» — не только система различных периодических изданий, но и «концерт» данной политической газеты, в котором каждый журналист выполняет «определенную функцию». Уместно подчеркнуть то видное место, которое отводится К. Марксом теоретико-пропагандистской деятельности в газете: «историк — займется историей создавшегося положения», «экономист рассмотрит средства», необходимые для уничтожения нужды. Не обойтись без глубоко и всесторонне мыслящего человека, который, опираясь на обширный материал, накопленный в процессе коллективного познания различных «сторон явлений», «развивающихся взглядов», «создает *единое* целое».

Разделение труда между различными печатными органами и внутри конкретных периодических изданий рассматривается К. Марксом, а позднее и В. И. Лениным как важнейшее условие познания прессой *«всей правды в целом»* и доведения ее до понимания людей с разным уровнем «духовного бытия», т. е. индивидуального сознания.

Все эти положения Маркса о сущности печати высказаны в период, когда у него только «намечается переход... от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму»⁵⁸. Отсюда — не только традиционные для гегельянцев стилистические обороты, их терминология, рассуждения о «гармоническом сочетании» в прессе *«истинных моментов народного духа»*⁵⁹ и. т. п., но и не до конца осознанное с ма-

⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 188.

⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 82.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 169.

териалистических позиций соотношение идеального и реального в общественном развитии, сравнительно узкое пока понимание объективной природы социальных отношений и другие следы идеалистического мировоззрения и революционно-демократических иллюзий.

Крупный знаток формирования философии марксизма Т. И. Ойзерман в связи с характеристикой К. Марксом демократической печати в качестве «идеального мира, который непрерывно бьет ключом из реальной действительности», замечает: «Хотя Маркс и говорит здесь о действительности, из которой выступает на поверхность идеальное, это положение, во всяком случае непосредственно, еще далеко от материализма. Здесь имеется, собственно, в виду лишь то, что идеальный мир внутренне присущ реальной действительности, идеальное имманентно реальному»⁶⁰.

Особенностью взглядов К. Маркса на демократическую печать в этот период является и то, что они определяют ее сущность, в том числе и гносеологическую, «безотносительно к конкретным социальным условиям»⁶¹.

Позднее, на научном фундаменте материалистического понимания истории, теории исторического материализма, учения о базисе и надстройке, он глубоко научно разовьет и свои первоначальные идеи о журналистике, всесторонне раскроет ее социальную сущность, покажет, что она является важнейшим средством и формой освоения мира — познания и отображения действительности с классовых, партийных позиций, средством и формой освоения мира, «для которых характерно воздействие на человеческую, общественную практику путем воздействия на общественное сознание, на духовную, идеологическую сферу общественной жизни»⁶².

Однако и ранние характеристики К. Марксом гносеологической сущности прессы — о вторичном характере печати как отражения действительности, о закономерно присущей ей системности в познании жизни, о непрерывности этого познания и другие — заслуживают дальнейшего глубокого осмысления исследователями прессы. В этом лишний раз убеждают важные, с нашей точки зрения, выводы, к которым пришла Г. В. Лазутина, анализируя работу «Оправдание мозельского корреспондента»: журналистика, в понимании К. Маркса, есть деятельность, и деятельность продуктивная, т. е. творческая; деятельность сложная, объединяющая в себе целый ряд деятельностей. Отношение журналистики и входящих в нее деятельностей есть отно-

⁶⁰ Т. И. Ойзерман. Формирование философии марксизма. Изд. 2-е. М., 1974, стр. 152.

⁶¹ Там же, стр. 153.

⁶² С. М. Гуревич. К. Маркс и Ф. Энгельс — основоположники теории коммунистической журналистики, стр. 34.

шение целого и его частей, функционально связанных между собой, — и на уровне субъекта деятельности, и на уровне процесса, и на уровне предмета⁶³.

Правильно и глубоко осознанное, марксистско-ленинское учение о печати помогает научно познавать и обобщать практику современной прессы. В частности, оно является фундаментом и для познания гносеологических задач метода печатной партийной пропаганды — одного из основных потоков продуктивной, творческой деятельности в пролетарской и партийно-советской журналистике, подчиняющегося ее внутренним законам, но и имеющего относительную самостоятельность развития, только ему присущие особенности и свойства. Приступая к выяснению их в сугубо гносеологическом аспекте, мы попытаемся прежде всего раскрыть объективные основы неразрывного союза между печатной партийной пропагандой и теорией познания, методологическое значение последней.

Ленинская теория пропаганды отводит важное место печатной пропаганде идеологии и революционной практики в сложном и многообразном процессе познания и овладения стратегией и тактикой коммунизма. И это потому, что пропаганда теории и практического опыта партии помогает массам познавать и усваивать основные положения и выводы марксизма-ленинизма, проясняет, пробуждает и развивает их сознание.

Как особо подчеркивалось на совместной советско-болгарской теоретической конференции, посвященной научным основам партийной пропаганды, «партийная пропаганда — это не только распространение уже достигнутых знаний, опыта, но и стимулирование творческого мышления, развитие творческого дерзания, поиск новых решений возникающих проблем»⁶⁴.

Такие задачи непреходящи и для идеологической пропаганды в прессе. Она в первую очередь призвана приобщить читателя к научным знаниям, вести его мысль от чувственного восприятия явлений к раскрытию их сущности, ибо, как справедливо отметил Г. Е. Глезерман, — «раскрытие внутренней логики развития объекта лежит в основе всякой подлинной популяризации»⁶⁵. К сказанному мы добавим, что только в том случае, если пропагандируемые в газете знания носят не отвлеченный книжный характер, а отражают знание сегодняшней жизни, слу-

⁶³ Г. В. Лазутина. К. Маркс и В. И. Ленин о некоторых аспектах журналистики как рода деятельности. — «Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Журналистика», 1971, № 3, стр. 43.

⁶⁴ Г. Гиргинов. Марксистско-ленинская теория познания и некоторые методологические проблемы партийной пропаганды. — В сб.: Вопросы теории и практики партийной пропаганды. М., 1971, стр. 67.

⁶⁵ Г. Е. Глезерман. Ленинские принципы партийной пропаганды и ее роль в социалистическом обществе. — В сб.: Вопросы теории и практики массовых средств пропаганды. Вып. 3. М., 1970, стр. 30.

жат объяснению и совершенствованию практики, только в этом случае они переплавляются в убеждения, становятся «ядром сознания», мощным стимулом творческого мышления и социальной активности.

Естественно, это предполагает прочный научно-теоретический фундамент такой пропаганды, который невозможен без научной теории познания. Только в опоре на нее можно деструктурировать поступательное развитие во взаимосвязи и активном взаимном воздействии революционной теории, партийной политики и социальной практики, обогащать читателя новыми знаниями вообще.

Как известно, ленинская теория отражения исходит из того, что «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»⁶⁶.

Это означает, что процесс отражения характеризуется диалектическим взаимодействием человека и внешнего мира. Отражая его, человек не пассивно воспринимает явления, но и определенным образом воздействует на них, стремится к преобразованию окружающей его реальности сообразно своим объективно обусловленным целям, идеалам. Ведь «...цели человека, — учит В. И. Ленин, — порождены объективным миром и предполагают его»⁶⁷.

Научно прослеженный В. И. Лениным «диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности», как путь «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к *практике*»⁶⁸ — выражает сущность отражательного процесса любой формой общественного сознания, любым видом творческой деятельности.

В этой связи можно глубже понять и методологическое значение диалектико-материалистической теории познания для теории и практики пропагандистского творчества. Без нее нельзя осмыслить ни познавательное, ни воспитательное, ни преобразующее начало этого творчества. Мы полностью разделяем мнение Г. Гиргинова о том, что «только прочный союз между партийной пропагандой и научной теорией познания обеспечивает высокую эффективность идейного воздействия на массы»⁶⁹.

Естественно, этот прочный союз не приходит автоматически ни в одном виде продуктивно-творческой деятельности. И в печатной пропаганде он подчиняется определенным закономерностям, имеет свои особенности, представляющие собой актуальнейшую для исследования методологическую проблему.

Приступая к рассмотрению ее на уровне процесса пропагандистского творчества, мы вновь со всей определенностью под-

⁶⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 194.

⁶⁷ Там же, стр. 171.

⁶⁸ Там же, стр. 152—153.

⁶⁹ Г. Гиргинов. Марксистско-ленинская теория познания и некоторые методологические проблемы партийной пропаганды, стр. 68.

черкнем, что марксистско-ленинская методология имеет общее значение в движении знаний к объективной истине в любом роде творчества. В этом смысле она имеет прямое отношение и к такой конкретной области познания как печатная партийная пропаганда, закономерно и активно воздействуя на развитие логики ее теории и практики. Сознательное использование марксистского метода познания и практического действия, руководство образцами его применения К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза — неперенное условие творческой пропаганды в прессе. Только таким путем обеспечивается ее направленное движение от известного к неизвестному, к новому взгляду на привычные, известные, или, наоборот, мало, а то и совсем непознанные факты, явления или процессы социальной реальности.

Это означает, что и отражение жизни в пропагандистских целях — такая субъективная деятельность, которая имманентно требует решения гносеологических задач.

В чем это должно проявляться конкретно в творческом процессе?

В такой субъективной деятельности пропагандиста, которая приводит к постижению *объективного* содержания рассматриваемых фактов, явлений в их взаимосвязях и взаимозависимостях, а также во взаимосвязи с определенными объективно действующими закономерностями общественного развития. Это достигается исключением субъективного момента. Пропаганда воспринимает объекты, размышляет над ними, отражает реальность как бы вне зависимости от своих потребностей (интересов, желаний, устремлений, целей, идеалов). Оценивающая деятельность сознания здесь предстает в виде строгих параметров научного познания, когда оценка трактуется как *форма познания* объективных отношений, как *познания значения* одного объекта для другого объекта.

Сказанное относится, конечно, и к гносеологизированному отражению сугубо социальных явлений и процессов. Ведь и здесь субъект пропаганды познает различные социальные значения, изучает отношения между определенными общественными группами и отдельными людьми как объектами. Рассматривая подобные отношения в другой связи, М. С. Каган утверждает, что «ничего специфически аксиологического в этих ситуациях нет, и поэтому решение подобных гносеологических задач не вызывает никакой необходимости в постановке проблемы ценности»⁷⁰.

Теоретико-практическое творчество классиков марксизма-ленинизма дает многочисленные образцы сознательного отражения определенных предметов и явлений в подчеркнуто гносео-

⁷⁰ М. С. Каган. Человеческая деятельность. М., 1974, стр. 64—67.

логизированных формах отражения, стремления, как говорил К. Маркс, «видеть действия объективных отношений там, где на первый взгляд кажется, что действуют только лица»⁷¹.

Характеризуя творческий метод своей статьи «Оправдание мозельского корреспондента», он писал: «...Мы хотим строить все наше изложение на одних фактах и стремимся только, по мере сил, выразить эти факты в обобщенном виде...»⁷².

Применение метода пропагандистского творчества в гносеологических целях предполагает познание значения одного объекта для другого, сущность объективных отношений между ними не только непосредственно, но и опосредованно, путем использования достигнутых результатов научного, духовно-практического отражения действительности. Ведь значение — это, по определению А. Н. Леонтьева, — «ставшие достоянием моего сознания... обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения»⁷³. Творческое отношение пропагандиста к познаваемым объектам начинается с постижения их сущностных субстанций. Глубина его проникновения в познаваемые предметы, ситуации, социальные процессы характеризуется не только (а часто и не столько) количеством собранных и анализируемых фактов, а в первую очередь их существенностью, репрезентативностью, характерностью, убедительностью и проявленным умением раскрывать их внутренний смысл, их душу.

Именно путем постоянного проникновения в сущность жизненных реалий в их конкретных проявлениях, объективных связях, отношениях с действием объективных закономерностей можно не только познавать, но и отображать социальную действительность в новых, непривычных для читателя и уже поэтому привлекательных для него ракурсах.

Это полностью соответствует и вытекает из ленинской характеристики диалектики познавательного процесса. «Мысль человека, — учит В. И. Ленин, — бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца».⁷⁴

Для пропагандиста-журналиста осмысление данного положения имеет особо важное значение еще и потому, что перед ним весьма часто стоят задачи повторного освещения одних и тех же или близких тем. Это требует не только глубокого, но и систематического проникновения в сущность определенного объекта познания с целью постоянного расширения знаний о нем. Применительно к решению таких пропагандистских задач особенно

71 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 193.

72 Там же, стр. 199.

73 А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики. М., 1965, стр. 288.

74 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 227.

актуально звучит ленинское напоминание о том, что познанию присущ бесконечный процесс раскрытия новых сторон, отношений⁷⁵.

Профессионалы-пропагандисты марксистско-ленинской теории, международной и внутренней политики КПСС, делясь своим опытом, непременно подчеркивают необходимость постоянного систематизированного анализа фактов, явлений и событий, относящихся к предмету особого интереса, специализации журналиста. Юрий Жуков, например, ведет детализированное по темам и вопросам досье — свыше трехсот вопросов и тем. Здесь вырезки из всевозможных газет и журналов — советских и заграничных, которые он регулярно собирает с 1948 года⁷⁶.

« — Я не знаю, да и не могу знать, — говорит Ю. Жуков, — когда мне понадобится та или другая папка, но я твердо знаю, что в любую минуту мне может понадобиться любая из них.

Досье надо вести непрерывно. И здесь должна сказаться самодисциплина журналиста. Поленишься сделать нужную вырезку или запись в своей путевой книжке — образуется пробел, который затем уже никогда не восполнишь»⁷⁷.

Другой талантливый журналист-международник, лауреат премии им. Воровского Эрнст Генри, отличающийся огромной эрудицией и остротой журналистского мышления, как бы продолжая мысли Ю. Жукова, подчеркивает необходимость именно философского постижения современности, углубленного осмысления объективных закономерностей ее развития. Сегодня «писать историю современности, — в понимании Эрнста Генри, — значит говорить не только о событиях дня, но и о характере эпохи, о философии времени, не только описывать, но и осмысливать современность»⁷⁸.

Для любого вида пропагандистского творчества поучительна и такая его особенность анализа социальных процессов, подчеркнутая самим Эрнстом Генри: «...я стремлюсь не ограничиваться вопросами, возникающими сегодня и потухающими завтра, а смотреть на события все с той же «центральной» точки зрения, развертывающейся перед нашими глазами всеобщей истории»⁷⁹.

Таково, с нашей точки зрения, одно из главных направлений постижения и отображения сущностных субстанций фактов, явлений и социальных процессов в соотношении их с закономерностями общественного развития как проявление имманентного свойства метода пропагандистского творчества.

Второй момент, заслуживающий пристального внимания при

⁷⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 425.

⁷⁶ См. подробнее: Григорий Сагал. Двадцать пять интервью. М., 1974, стр. 215—222.

⁷⁷ Там же, стр. 216.

⁷⁸ Там же, стр. 210.

⁷⁹ Там же, стр. 213.

рассмотрении роли этого метода в решении гносеологических задач, обусловлен чрезвычайно принципиальным для теории и практики пропагандистского творчества положением материалистической гносеологии, которое В. И. Ленин сформулировал так: «Если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»⁸⁰.

Выше мы говорили преимущественно об отражении в пропагандистском творчестве современности. Исходя из того, что проблема будущего (не только связанного с осуществлением идеалов полного построения коммунистического общества в СССР, но и очередных народнохозяйственных, идеологических и иных задач) — центральная творческая проблема в печатной партийной пропаганде, решение которой подчинено целям поэтапного поступательного движения нашего общества к коммунизму, — легко представить, сколь значим ленинский вывод не только для общественных наук, но и для их популяризации. В соответствии с ленинской теорией отражения, пропагандист, пристально и глубоко познавая настоящее, неизбежно открывает в нем ростки нового, прогрессивного, перспективного.

Это с необходимостью означает, что творческий процесс в печатной пропаганде не просто следует за динамикой социальной жизни, но и должен опережать ее по крайней мере в соответствии с успехами развития общественных наук в этом отношении, выявляя и характеризуя тенденции развития новых процессов и сторон действительности, заслуживающих осмысления, поддержки или, наоборот, сдерживания, предотвращения.

Решение перспективных, прогностических задач с позиции гносеологизированных знаний обусловлено и тем объективным фактором, что «отражение как целенаправленная деятельность включает в себя постижение объекта не только таким, каким он существует в данное время, но и во всех его потенциях, возможных формах изменения посредством практической деятельности человека»⁸¹.

Данный вывод П. В. Копнина, вытекающий из ленинской теории отражения, помогает глубже осмыслить направления и сущность творческого подхода пропагандиста к познанию социальной реальности. Это тем более важно потому, что целеполагание, предвидение, поиск нового на основе знания в гносеологизированном виде — свойство, внутренне присущее методу печатной партийной пропаганды. Его объективная обусловленность диалектически сопряжена с объективной обусловленностью выдвигаемой человеком цели, которую четко выразил К. Маркс:

⁸⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 181.

⁸¹ П. В. Копнин. Диалектика, логика, наука. М., 1973, стр. 28.

человек стремится «из собственных форм существующей действительности развить истинную действительность как ее должностное и конечную цель»⁸².

Марксистская идея детерминированности целей человека закономерно определяет и целеполагание в пропагандистском творчестве. На практике это означает, что одна из гносеологических задач рассматриваемого нами типа творчества — постоянный поиск в науке и жизни всего нового, перспективного, а также путей его реализации.

Ориентация на претворение в жизнь реальных задач — не умозрительное их изложение, а результат аналитической работы пропагандиста, основанной на осознании противоречий, реальных возможностей развития определенных явлений, процессов, отражаемых им.

И тут мы подходим к необходимости выделить третий важный момент, характеризующий глубинные гносеологические задачи метода печатной партийной пропаганды. Он заключается в том, что отражение в пропагандистском творчестве социальной действительности неотделимо от целей познания и преодоления противоречий ее развития.

В. И. Ленин указывал: «Антагонизм и противоречие не одно и то же. Первое исчезает, второе держится при социализме»⁸³. Исключив возможность существования классовых антагонизмов, социалистическое общество не утрачивает диалектический, противоречивый характер развития. Противоречия, их преодоление — источник и условие поступательного развития нашего общества.

Исходя из того, что девиз диалектики — постоянный поиск нового, творческое преобразование действительности, Коммунистическая партия Советского Союза ориентирует весь наш общественно-научный фронт на изучение диалектики социалистического общества и противоречий современного капитализма. Сама жизнь с необходимостью требует, говорит С. П. Трапезников, «глубокого конкретного изучения противоречий реальной действительности — и в экономической, и в социально-политической, и в идейной жизни социалистического общества. И к формированию коммунистических общественных отношений следует подходить с диалектической меркой, имея в виду, что этот процесс представляет собой своевременное выявление и преодоление возникающих противоречий. Именно так, а не по велению «волшебной палочки» протекает развитие, так, а не иначе пробивает себе дорогу в жизнь все новое»⁸⁴.

⁸² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 380.

⁸³ Ленинский сборник XI, стр. 357.

⁸⁴ С. П. Трапезников. Общественные науки — могучий идейный потенциал коммунизма, стр. 132.

Сказанное имеет прямое отношение и к типу творчества, предназначенному для разъяснения марксистско-ленинской теории. Отражая тот или иной предмет, явление, пропагандист призван вникнуть в объективно необходимые отношения между сторонами самой сущности этого предмета или явления, найти и понять ведущую тенденцию его развития. Только такой, диалектико-материалистический, подход к социальной действительности, умение увидеть ее в многогранности и противоречивости, позволит избежать той односторонности, которая в крайних формах выражения проявляется то в приукрашивании, «лакировке» реального положения дел, то в нигилистическом критиканстве.

«Любые попытки замалчивать действительные противоречия социалистического общества, — справедливо напоминает П. В. Копнин, — являются тормозом в развитии общественных наук, мешают объективному исследованию выдвигаемых жизнью проблем, способствуют проявлениям волюнтаризма и субъективизма»⁸⁵.

И в печатной идеологической пропаганде ни на минуту нельзя забывать, что противоречивый характер нашего общественного развития, объективные трудности роста, постоянное наличие нерешенных проблем — такая же достоверность нашего бытия, как и величайшие исторические социальные завоевания, которых наш народ достиг и повседневно приумножает их на пути к созданию высших форм жизни.

Непревзойденным примером такого осмысления действительности в теоретико-пропагандистском творчестве служат труды В. И. Ленина. Научность этого творчества подтверждена всем ходом исторического развития. И все-таки можно особо отметить тот бесспорный факт, что именно глубинный диалектико-материалистический подход к «истории современности» позволял ему безошибочно прогнозировать общественное развитие. Классическим примером могут служить не только первые коммунистические субботники, которые в «Великом почине» В. И. Ленин охарактеризовал как зримые ростки коммунистического отношения к труду, но и его «Заметки публициста».

Глубочайший анализ сущности молодой Советской власти, реальных тенденций развития первого в мире государства рабочих и крестьян позволил В. И. Ленину увидеть объективную необходимость временного спуска к нэпу. В стремлении помочь всей партии осознать возможность и необходимость этого отступления он подчеркивает величие достигнутого, показывает, до какой небывалой, еще никем в мире недостигнутой высоты уже дошли: «...создали советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата...», «...мы сохранили «армию» революционных пролетарских сил, мы сохранили ее «маневренную способность»,

⁸⁵ П. В. Копнин. Диалектика, логика, наука, стр. 40.

мы сохранили ясность головы, позволяющую нам трезво учесть, где, когда и насколько надо отступить (чтобы скорее прыгнуть)...»

Однако налицо и иная реальность, которую В. И. Ленин обнажает до предела: «Но мы не доделали даже фундамента социалистической экономики». И «погибшим наверняка надо бы признать тех коммунистов, которые бы вообразили, что можно без ошибок, без отступлений, без многократных переделываний недоделанного и неправильно сделанного закончить такое всемирно-историческое «предприятие», как завершение фундамента социалистической экономики...»⁸⁶.

Чрезвычайно важно, чтобы и сегодня, всегда наша печатная пропаганда так же проникновенно отражала объективно-истинные процессы развития социальной действительности, в их противоречивости и перспективе, чтобы каждое познаваемое явление представляло перед читателем в его истинном свете, а любое значительное событие — в его причинно-следственных связях, в свете определяющей тенденции общественного развития.

Этому учит ленинский метод познания и отображения социальной реальности. Оценивая его, А. В. Луначарский говорил: «Перед нами рисуется величайший теоретик, величайший ученый, который с необыкновенной объективностью мысли, пользуясь методами не менее великого предшественника — Карла Маркса, изучал явления окружающей его среды и затем ставил свои необычайно точные прогнозы, после чего переходил к практической работе. Вся стратегия, вся тактика Владимира Ильича, а стало быть, и всей нашей Российской коммунистической партии, основана на глубочайшей работе мысли, на колоссальном наблюдении фактов и на строжайших выводах из этих фактов»⁸⁷.

Диалектика пропагандистского творчества и научной теории познания проявляется в том, что, отражая прямо или опосредованно (через общественные науки) социальную действительность, этот тип творчества одновременно и создает нечто новое. Конечно, от пропагандиста не требуется непременно вклада в науку. Но творчески, по-новому показать процесс ее воплощения в жизнь, обогатить ее новыми наблюдениями, ответить на выдвинутые жизнью на первый план те или иные вопросы, раскрыть массам сложившуюся обстановку, вооружить их знанием нового опыта, тенденций общественного развития и т. п. — социальное призвание идеологической пропаганды в прессе. Свой творческий характер она проявляет, опираясь на актуальные, подтвержденные социальной практикой выводы общественных наук. В этом смысле в печатной партийной пропаганде неразсторжимо сопряжены познание и созидание, творчество.

⁸⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 415—423.

⁸⁷ А. Луначарский. В союзе с наукой. — «Правда», 1925, 8 октября.

Диалектическая взаимосвязь познания и творчества имманентна всем родам продуктивной деятельности. Но формы ее проявления, «концентрация» в каждом из них того или другого начала — различны. Для пропагандистского творчества в прессе характерна не просто неразрывная связь с познанием, а большая зависимость первого от достигнутого уровня вторым. Это особенно наглядно проявляется в случаях, когда отдельные ветви общественных наук отстают в своем развитии. Вот конкретный пример.

Еще в пятидесятые годы в нашей научной литературе крайне узко рассматривались причины существования и проявления пережитков капитализма в сознании и поведении людей. По сути дела все сводилось к двум объективным причинам этого: «Пережитки капитализма существуют у нас не только потому, что сознание людей отстает от их экономического положения, от условий материальной жизни общества, но и потому, что Советский Союз строит коммунизм при наличии капиталистического окружения»⁸⁸.

Позднее «капиталистическое окружение» было заменено более точным понятием: «лагерем капитализма», — но ограниченный подход к пониманию причин сохранения, а иногда и оживления, более уродливого проявления пережитков буржуазной идеологии, частнособственнической психологии и морали еще сохранялся долго. Глубоко не анализировались другие объективные причины, затрудняющие стирание «родимых пятен» капиталистического прошлого, а также субъективные факторы, к которым можно отнести нарушения принципов социалистического хозяйствования, прежде всего социалистического принципа распределения по труду, недостатки в постановке идейно-воспитательной работы, в развитии контролирующей и воспитательной роли самой социалистической общественности и т. д.⁸⁹.

Все это, естественно, отрицательно сказывалось и на пропагандистской практике. Она «пробуксовывала» перед необходимостью более глубокого осмысления фактов и явлений социальной действительности, была недостаточно эффективной, что особо отмечено в постановлении ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях».

Сказанное не означает, что пропагандисту, публицисту заказано самому анализировать и теоретически познавать выдвигаемые жизнью проблемы в затронутом нами аспекте. Наоборот, как мы стремились показать выше, это одна из целей не только

⁸⁸ А. Ляпин. От социализма к коммунизму. М., 1950, стр. 62.

⁸⁹ См. подробнее: В. А. Шандра. Причины сохранения пережитков капитализма в отношении к труду и пути их преодоления. — «Философские науки», 1961, № 3, стр. 31—40.

метода пропагандистского творчества, но и журналистики в целом. Крупные публицистические статьи и очерки Георгия Радова «Безнаказанность»⁹⁰, «Инерция»⁹¹, «Кое-что о мещанстве»⁹², «Мещанин с отмычкой»⁹³, статья Я. Голованова «Халтура»⁹⁴, вызвавшие большой читательский отклик — ярчайшие примеры исследовательского подхода к познанию сущности, причин сохранения и путей преодоления различных конкретных случаев проявления пережитков капитализма и наших собственных «болячек».

Это конкретные примеры того, что и в воспитательных целях газета «отвечает на все»⁹⁵. Она может и должна опережать научное познание социальной действительности. Но добытое ею новое знание не заменяет и не может заменить научное знание. Особенность последнего обусловлена его статистической природой, выявлением общего при известном отвлечении от частного путем «усреднения» ряда эмпирических явлений, инвариантностью, т. е. повторяемостью и применимостью в любых аналогичных ситуациях.

В пропагандистском же творчестве не только допустимо, но и закономерно выражение текущих, не стабилизировавшихся отношений «истории современности». Это знание тоже добывается на основе использования научных методов познания и по своей истинности сравнимо с научным, но только сравнимо, ибо, повторяем, оно, как правило, выражает относительно локальную непосредственность бытия. То, что немисливо в научном исследовании, здесь нас не удивляет, ибо журналист, пропагандист в том числе, может опереться не только на статистически выверенное, но и на единичные явления, еще не «взвешенные» систематизированным сознанием, на характерно выраженные определенные тенденции.

Нельзя забывать и о том, что для научно-исследовательского подхода к познанию конкретных реалий действительности нужны не только опыт, определенные навыки, но и исследовательские данные, специальная подготовка, т. е. тот комплекс качеств, который трудно требовать от каждого пропагандиста науки. Реальный путь к повышению эффективности идеологической пропаганды указан Коммунистической партией.

Мудрые и дальновидные решения октябрьского (1964 год) Пленума ЦК КПСС, XXIII съезда партии, положившие конец субъективистскому умалению роли теории в жизни общества, постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом

⁹⁰ «Литературная газета», 1973, 21 марта.

⁹¹ Там же, 3 и 10 октября.

⁹² «Литературная газета», 1974, 15 мая.

⁹³ «Литературная газета», 1974, 17 июля.

⁹⁴ «Комсомольская правда», 1974, 7 апреля.

⁹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 273.

строительстве», наметившие программу для обществоведческого фронта на длительный период времени, создали небывало благоприятные условия для творческого развития общественных наук. «Ни одно общество, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, — не нуждалось так в научной теории, как социалистическое общество... Дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинской теории партия рассматривает как важнейшую задачу, как необходимое условие успехов в строительстве коммунизма»⁹⁶. В решениях XXIV съезда КПСС это важное марксистско-ленинское положение получило дальнейшее развитие.

Все это, как известно, привело к бурному развитию общественных наук на основе все более крепнущей связи с практикой коммунистического строительства⁹⁷. Эти достижения, в свою очередь, являются решающим условием, реальной возможностью дальнейшего повышения эффективности партийной пропаганды, в том числе, конечно, и печатной. Исходя из этого Центральный Комитет КПСС в постановлении «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» особо потребовал систематического глубокого изучения пропагандистами, журналистами марксистско-ленинской теории, внутренней и внешней политики партии, овладения ими марксистско-ленинским методом анализа и оценки явлений общественной жизни.

Исследователи теории и практики журналистики едины в мнении о том, что в «концерте политической газеты» идеологическая пропаганда имеет своей целью удовлетворить потребность читателей в информации, которую Е. П. Прохоров удачно определил как базисную. «Суть ее заключается, — по мнению этого исследователя, — в демонстрации и применении при отборе фактов, при их интерпретации ряда сторон марксистского учения об обществе, о путях перехода от капитализма к коммунизму. Это информация о сущности классов, о роли рабочего класса в создании нового общества, о задаче и подходе к творчеству новых экономических отношений»⁹⁸.

Разъясняя таким образом сущностные субстанции познания движущих сил, закономерностей движущих сил, закономерностей общественного развития, научную истинность реальных событий, печатная пропаганда помогает читателю выработать научное миропонимание.

Естественно, она, как и газета в целом, «должна откликаться на все вопросы, выдвигаемые жизнью во всех областях»⁹⁹.

⁹⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1970, стр. 360.

⁹⁷ О реальных достижениях, задачах и перспективах развития общественных наук см.: С. П. Трапезников. Общественные науки — могучий идейный потенциал коммунизма.

⁹⁸ Е. П. Прохоров. Публицист и действительность. М., 1973, стр. 143.

⁹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 326.

Однако, ответ этот, в отличие от других журналистских потоков, в идеологической пропаганде дается главным образом на теоретическом уровне.

Гносеологическая грань метода печатной партийной пропаганды располагает широким спектром — от эмпирического восприятия единичного объекта, например, данного поступка или проступка — до абстрактно-теоретических размышлений о сущности бытия, сознания, философского осмысления закономерностей их развития. В этом спектре возможны самые различные тона, полутона, характеризующиеся сочетанием эмпирического и теоретического уровней познания. Эти тона и полутона, отражая глубину теоретического постижения социальной действительности, гносеологически определяют и дифференциацию жанров, видов пропагандистских материалов в газете. Как известно, это постижение по разному отражается, скажем, в сугубо теоретической статье и популярной беседе на атеистические темы.

В отмеченном нами спектре чрезвычайно важно выбрать те переходы, которые кратчайшим путем ведут излагаемые пропагандистом знания к пониманию массовой читательской аудитории. Умело оперируя в этих целях изменчивым и скользящим соотношением эмпирического и теоретического начал в применяемом методе, пропагандист может из найденной «точки» прицельно «проецировать» разъясняемые знания на воспринимаемые их блоки мыслительной деятельности обыденного сознания.

Классики марксизма-ленинизма и своим личным публицистическим опытом, и советами единомышленникам по революционной борьбе учили умению теоретического освещения частных фактов. «Только ясный теоретический анализ, — говорил Ф. Энгельс, — может указать правильный путь в лабиринте фактов»¹⁰⁰. В этих словах сформулирована и цель пропаганды — вооружение читателя «ясным теоретическим анализом» фактов, из которых складывается «история современности», и метод — «точка зрения» пропагандиста на окружающую действительность. Та «точка зрения», которая позволяет давать глубокие ответы на интересующие читателей вопросы, формировать их личное умение оценивать факты и явления современности, вырабатывать свои суждения и убеждения по этому поводу.

«...Мы, марксисты, — писал В. И. Ленин, — всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики»¹⁰¹.

Это стремление должно характеризовать журналистское творчество в целом. Что же касается идеологической пропаганды в прессе, то научно-теоретическое осмысление фактов ее

¹⁰⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 243.

¹⁰¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 109.

имманентное качество. По самой своей социальной сущности она призвана осмысливать местное, единичное, частное в соотношении с общим, поднимать до уровня общего, до уровня большой политики, или, как учил В. И. Ленин, — «связывать с каждым местным и узким вопросом — социализм и политическую борьбу»¹⁰².

Умение диалектически соотносить единичное и общее в процессе познания — не характерная черта индивидуального публициста, а закономерность пропагандистского, журналистского творчества в целом, процесса познания вообще. Известны ленинские примеры, наглядно демонстрирующие «зачатки всех элементов диалектики»: «Иван есть человек»; «Жучка есть собака». «Уже здесь... — замечает В. И. Ленин, — есть диалектика: *отдельное есть общее*». Но «всякое отдельное неполно входит в общее», а общее «лишь приблизительно схватывает все отдельные предметы»¹⁰³.

Одна из творческих задач гносеологической грани метода печатной пропаганды заключается в диалектическом рассмотрении единичного и общего, в выявлении общего в единичном, что органически присуще познавательным задачам наук, лежащих в основе идеологической пропаганды.

Возможный путь такого познания — выделить анализируемое явление из ряда подобных, увидеть его особенное, его место в общей цепи закономерности. Таким путем через единичное можно выразить общее. Крайне важно только выявить именно те «единичные вещи, которые, не переставая быть единичными, в то же время ближе к общему, чем другие. В них общее проявляется более выпукло. Как известно, такие типичные вещи называют «характерными», «типичными», при их восприятии легче абстрагировать общее. Когда перед изображением, будь это модель или художественное изображение, ставится задача — выразить общее, то изображение, не теряя своей единичности, организуется таким образом, чтобы выявить общее, существенное, закономерное»¹⁰⁴.

В умении пропагандиста рассматривать диалектику конкретного, частного и общего как раз проявляется творческое осознание жизни, теоретическое осмысление взаимосвязей в ней. А это, в свою очередь, представляет самые благоприятные возможности для фиксации внимания читателя на обобщающих характеристиках социальной природы нашего общества, исторического процесса вообще. К сожалению, этого качества нашей печатной пропаганде пока недостает. На страницах многих газет она все еще робко поднимается над эмпирическими констатациями.

¹⁰² В. И. Ленин: Полн. собр. соч., т. 4, стр. 270.

¹⁰³ В. И. Ленин: Полн. собр. соч., т. 29, стр. 318—321.

¹⁰⁴ Л. М. Веккер. Уровни организации психических процессов как сигналов. — «Вопросы философии», 1968, № 4, стр. 57.

Характеризуя реальные черты зрелого социализма, достижения которого предстоит приумножить молодому поколению, Л. И. Брежнев говорил на XVII съезде ВЛКСМ: «Еще крепче стали морально-политическое единство нашего общества, братство и дружба народов нашей страны. Мы вправе гордиться подлинно народной социалистической демократией, советским образом жизни»¹⁰⁵.

В практике партийной пропаганды, по нашему мнению, пока далеко не со всей глубиной осмысливаются эти черты в широком многообразии тем. Слабо, к примеру, фиксируется отличие социалистического образа жизни от буржуазного; недостаточно освещаются такие аспекты нашей социальной реальности, как широкие возможности для труда и образования, предоставляемые обществом всем людям при социализме; планомерность и целенаправленность развития социалистического общества, открывающие для человека труда перспективу его участия в общественной жизни; суть коллективизма и его значения для развития человека труда и т. д.

Уровень теоретического осмысления анализируемых фактов, явлений действительности измеряется тем, насколько объективно верно познаны причины, скрытые механизмы происшедшего, насколько глубоко увидены возможные перспективы его развития. При этом пропагандист призван не просто вскрыть и отобразить скрытый смысл важных событий, но сделать его понятным и для недостаточно вооруженного в теоретическом отношении сознания. Речь идет, таким образом, о той авторской прозорливости, которая отвечает одновременно и требованиям научности, и требованиям популярности нашей идеологической пропаганды.

При социализме, говоря словами В. И. Ленина, «теоретическая и практическая работа сливается вместе, в одну работу...»¹⁰⁶. Речь идет не об отождествлении теоретической и практической работы, что повело бы в болото субъективизма, а об умении сопоставлять выводы теории с данными общественной практики, умении «переводить теоретические формулы коммунизма на язык практики его созидания и черпать в практике новые положения коммунизма как теории»¹⁰⁷.

При этом «точка зрения жизни, — учил В. И. Ленин, — практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»¹⁰⁸.

В идеологической пропаганде крайне важно опираться уже на проверенный, обобщенный опыт в качестве базы для выявле-

¹⁰⁵ Л. И. Брежнев. Речь на XVII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи. М., 1974, стр. 4.

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 309.

¹⁰⁷ А. А. Круглов. В. И. Ленин и становление советской прессы, М., 1973, стр. 205.

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 145.

ния новых реальных возможностей, тенденций и перспектив поступательного развития социальной теории и практики.

Для осознанного применения гносеологической стороны метода анализируемого нами типа творчества принципиально важны советы академика И. П. Павлова, которые он давал научной молодежи: «Изучая, экспериментируя, наблюдая, старайтесь не останавливаться у поверхности фактов. Не превращайтесь в архивариусов фактов. Пытайтесь проникнуть в тайну их возникновения. Настойчиво ищите законы, ими управляющие»¹⁰⁹.

Это и есть путь теоретического отражения фактов и складывающихся из них ситуаций в реальной действительности.

Непревзойденный образец решения гносеологических задач в процессе отражения социальной действительности в классово-партийных пропагандистских целях представляет все публицистическое наследие В. И. Ленина. Н. К. Крупская так вспоминала об этой стороне метода ленинизма: «изучение явлений, определение его удельного веса, рассмотрение его в конкретной обстановке и в его развитии составляет те особенности подхода к действительности, которые характеризуют ленинизм»¹¹⁰.

Эта сторона ленинского опыта особую актуальность приобрела для печатной партийной пропаганды в период развитого социалистического общества. Как правильно, по нашему мнению, констатируют В. А. Штофф и Л. А. Микешина, — «растущая социальная значимость науки, проникновение ее во все сферы жизни, превращение в непосредственную производительную силу общества все в большей степени делает науку основой всей познавательной деятельности человека. Это проявляется сейчас, в частности, в том, что методы познания, по сути дела, отождествляются с методами научного познания, что в тенденции отражает реальное положение дел в современном обществе и дает определенное право абстрагироваться от ненаучных способов получения знания, если последние не являются собственно предметом исследования»¹¹¹.

Усиление роли общественных наук, всей идеологической работы в современных условиях с новой силой подтверждают ленинскую мысль о необходимости «поднимать всю нашу партийную практику на высоту теоретического освещения задач рабочей партии»¹¹². Вот почему Центральный Комитет КПСС так остро ставит сегодня вопрос о теоретическом богатстве партийной пропаганды, требуя понимания журналистами новых задач теоретической работы и творческого освещения их.

Возвышаясь над эмпирическими констатациями, делая выводы, обобщения из сопоставления, анализа фактов, пропагандист

¹⁰⁹ И. П. Павлов. Полн. собр. соч., т. 1, М.-Л., 1951, стр. 22—23.

¹¹⁰ Н. К. Крупская. О Ленине, стр. 291.

¹¹¹ В. А. Штофф, Л. А. Микешина. Формы и методы научного познания, стр. 117.

¹¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 314.

непрерывно использует средства логического аппарата, идет путем углубления теоретико-абстрактного знания. Этот путь объективно обусловлен повышающейся ролью научной абстракции и метода абстрагирования в современной познавательной практике, абстрактностью знания вообще.

Коммунистическая партия требует привести формы и методы коммунистического воспитания в соответствие с возросшим социальным опытом масс, их политической и общественной зрелостью, культурой и образованием. Одна из конкретных задач, стоящих в этой связи перед печатной пропагандой, — преодолеть живучий предрассудок, что абстрактность и связь пропаганды с жизнью, популярность изложения — несовместимы, что абстрактность мешает партийности и научности.

В практике многих редакций этот предрассудок проявляется в ощутимо настороженном отношении к абстрактно-логическому мышлению, в склонности к поверхностному описанию, регистрации фактов и событий в сфере общественной жизни за счет глубины анализа их сущности.

В нашей печати уже оценивалась критически практика тех редакций, которые не публикуют присылаемые статьи пресс-бюро «Правды», ТАСС, АПН на том лишь основании, что они «абстрактны», «оторваны» от жизни области или города, в которых выходит данная газета»¹¹³.

Проведенный нами анализ содержательной стороны пропагандистской практики областных газет «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Звезда» (Пермь) и «Тюменская правда» за 1972—1973 годы убеждает в заметной недооценке ими прежде всего тех наук, которые отличаются большей абстрактностью выводов и положений, например, философских знаний.

Глубоко прав болгарский ученый Г. Гиртинов, говоря: «Необходимо преодолеть предрассудок, что раз философские знания, по сути дела, предельно абстрактны, то овладение ими не каждому, мол, под силу.

Пропагандистам необходимо глубоко осмыслить положение Ленина о том, что абстракция, если она научная, не отдаляет нас от действительности, а глубже, вернее, полнее отражает ее»¹¹⁴.

Лучший опыт идеологической пропаганды в прессе учит, что именно теоретическое осмысление фактов, событий, явлений, аналитическое проникновение в глубины жизни и суть происходящих в ней процессов, в результате чего делаются существенные и обоснованные выводы, — повышает интерес к марксистско-ленинской теории, эффект пропаганды.

¹¹³ См.: В. Новиков. Печать и экономическое образование. — «Экономическая газета», 1973, № 21.

¹¹⁴ Г. Гиртинов. Марксистско-ленинская теория познания и некоторые методологические проблемы, стр. 72.

Сегодня нельзя не опираться и на выводы современной психологии, которая все более убедительно доказывает, что в структуре человеческого интеллекта имеются механизмы, соответствующие видовой дифференциации деятельности, специализирующиеся на переработке данных каждого из них, «ибо каждый вид деятельности нуждается в соответствующем его специфическим целям психическом обеспечении, т. е. в особом механизме переработки собираемой психикой информации. Так совершенно очевидно, что абстрактное мышление сформировалось под влиянием потребности познавательной деятельности человека в специальном инструментарии, с помощью которого можно было бы осуществлять операции анализа и синтеза, отвлечения и обобщения и т. д.»¹¹⁵.

На этом основании правомерен вывод о больших возможностях абстрактного мышления усваивать гносеологические продукты духовной деятельности. Ведь именно этот интеллектуальный механизм самой природой предназначен для переработки сущностных субстанций познания: с равным успехом мыслит о настоящем, прошедшем и будущем, анализирует и синтезирует знание общего, необходимого, закономерного, существенного, устойчивого инвариантного.

К сожалению, в психологическом плане эти возможности абстрактного мышления воспринимать сущностную пропагандистскую информацию обстоятельно не изучены, что, несомненно, отрицательно сказывается на ее действенности.

Применение метода печатной партийной пропаганды для решения гносеологических задач предполагает, конечно, наглядность, использование в этих целях необходимых средств. Однако их рациональное применение требует в каждом конкретном случае учитывать особенности предмета пропагандистского выступления, характер поставленной автором перед собой задачи, специфику читательской аудитории.

Творческое познание социальной теории и социальной практики измеряется результативностью поиска пропагандистом эффективных путей преобразования этой действительности, самого человека в соответствии с научными идеалами коммунизма. Это познание, следовательно, отражает уровень достигнутых пропагандистом знаний социальных закономерностей общественного развития, теории научного коммунизма, глубин общественной практики и навыков применения этих знаний в практической деятельности. Достигнутым уровнем знаний и навыков определяется его свобода истолковывания, переработки данных отражения в интересах получения выводов, отвечающих целям воспитания советских людей в духе марксизма-ленинизма. Именно так понимали свободу в гносеологическом смысле классики марксизма-ленинизма.

¹¹⁵ М. С. Каган. Человеческая деятельность, стр. 153—154.

«Свобода воли означает, следовательно, — пишет Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», — не что иное, как способность принимать решения со знанием дела. Таким образом, чем *свободнее* суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем большей *необходимостью* будет определяться содержание этого суждения»¹¹⁶.

Свобода в этом смысле — закономерный продукт исторического развития, уровня развития производительных сил.

Подлинная свобода в пропагандистском творчестве заключается в той самостоятельности мышления автора, которое обеспечивает глубину содержания публицистического произведения, его действенность. К деятельности пропагандиста в сфере печатной публицистики целиком относится вывод, сделанный С. М. Гуревичем на основе обобщения мыслей К. Маркса и Ф. Энгельса о сущности свободы в области журналистики. Пропагандист «может быть свободным в своей деятельности лишь тогда, когда, опираясь на знание объективной необходимости — постигнутых им закономерностей общественного развития, классовой борьбы, которых он «не может создать», но зато может познать, — он свободно — «со знанием дела» — принимает решение, выступая в периодической печати с произведениями, помогающими борьбе пролетариата, воплощению главных тенденций общественного развития. В этом случае — и только в этом случае — он действует действительно свободно, являясь выразителем исторического движения»¹¹⁷.

Подводя итог сказанному выше, можно подчеркнуть, что гносеологическая грань метода печатной партийной пропаганды, во-первых, обеспечивает тщательный объективный анализ как отдельных фактов так и совокупности фактов, событий, относящихся к предмету данного выступления.

Во-вторых, эта грань метода позволяет соотнести данные гносеологизированно осуществленного анализа с действующими объективными закономерностями общественного развития, что обеспечивает глубину, научность познания и пропаганды марксистско-ленинской теории, новых данных социальной практики.

В-третьих, умелое использование анализируемого нами метода в гносеологических целях обеспечивает объективные аргументы, доказательства, разъяснения, комментирование; они базируются на сущностных субстанциях предмета пропагандистского познания и отображения.

Таким путем, в-четвертых, достигается и познавательность содержания пропагандистского текста, без чего немислима его действенность.

Таков процесс рождения гносеологической подструктуры

¹¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч, т. 20, стр. 116.

¹¹⁷ С. М. Гуревич. К. Маркс и Ф. Энгельс — основоположники теории коммунистической журналистики, стр. 118—119.

пропагандистского текста, которая подлежит ценностно-идеологическому «взвешиванию» на протяжении всех этапов творчества — от выбора темы до завершения ее литературной отделки.

* * *

На протяжении всей своей революционной деятельности В. И. Ленин развивал марксистскую методологию научно-объективной, идеологически точной пропаганды. Он неизменно убеждал, что общественные явления, исторические события, теоретические концепции могут быть поняты массами лишь при анализе и оценке в первую очередь объективных условий и социальных отношений. «Метод Маркса, — писал В. И. Ленин, — состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке»¹¹⁸.

Правильное соответствие теоретико-пропагандистских выводов действительным отношениям — главный критерий оценки как научной теории, так и действительности пропаганды. «Все теории хороши, — замечал В. И. Ленин, — если соответствуют объективной действительности»¹¹⁹.

Гносеологический аспект отображения социальных процессов В. И. Ленин считал важнейшим, но недостаточным. Материалист «не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выявляет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, *какой именно класс* определяет эту необходимость... С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обызвая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной группы»¹²⁰.

В классовости, партийности печатной партийной пропаганды находит наиболее полное выражение ее аксиологическая сторона, совпадение гносеологического подхода к познанию и отображению общественного развития с марксистско-социологическим. Так обеспечивается полнота, объективность и научная достоверность отражения диалектики социальной действительности в пропагандистском творчестве.

И сегодня «*наша партия исходит из того, — пишет С. П. Трапезников, — что, чем последовательнее будет проводиться принцип партийности науки, тем точнее, всестороннее, глубже будут достигнутые знания. В то же время, чем совершеннее, богаче достигнутые знания, тем больше они совпадут с интересами партии, с интересами рабочего класса и всех трудящихся*»¹²¹.

¹¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 139—140.

¹¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 184.

¹²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 418—419.

Все это относится и к идеологической пропаганде. И в ней объективное отражение действительности, процесса, целей и задач коммунистического строительства возможно только с позиций марксистско-ленинской теории, с классовых, партийных позиций.

В процессе познания социальных процессов, интересов и потребностей людей, любых других объективных значений труд, производственная практика сохраняют роль главного определителя сущности ценностного отношения пропагандиста к действительности, а социально-политическая деятельность не может быть отделена от научного познания. Иными словами, истинно-творческое мышление в пропагандистской практике возможно лишь в неразрывном единстве гносеологического и ценностно-идеологического отражения революционной социальной теории и практики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Понятие метода печатной партийной пропаганды	4
Гносеологическая грань метода печатной партийной пропаганды	24

ВАЛЕНТИН АНДРЕЕВИЧ ШАНДРА ПОНЯТИЕ МЕТОДА ПЕЧАТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Редактор *Я. М. Ткач*
Технический редактор *Л. П. Чистякова*
Корректоры *Л. Я. Витязева, Н. П. Сосновская*

Слано в набор 14. XI. 1974 г. Подписано к печати 10. IV. 1975 г. НС 16192
Уч-изд. 2,67. Тираж 600 экз. Формат 60X90 Заказ № 567.

ЦЕНА 10 коп.